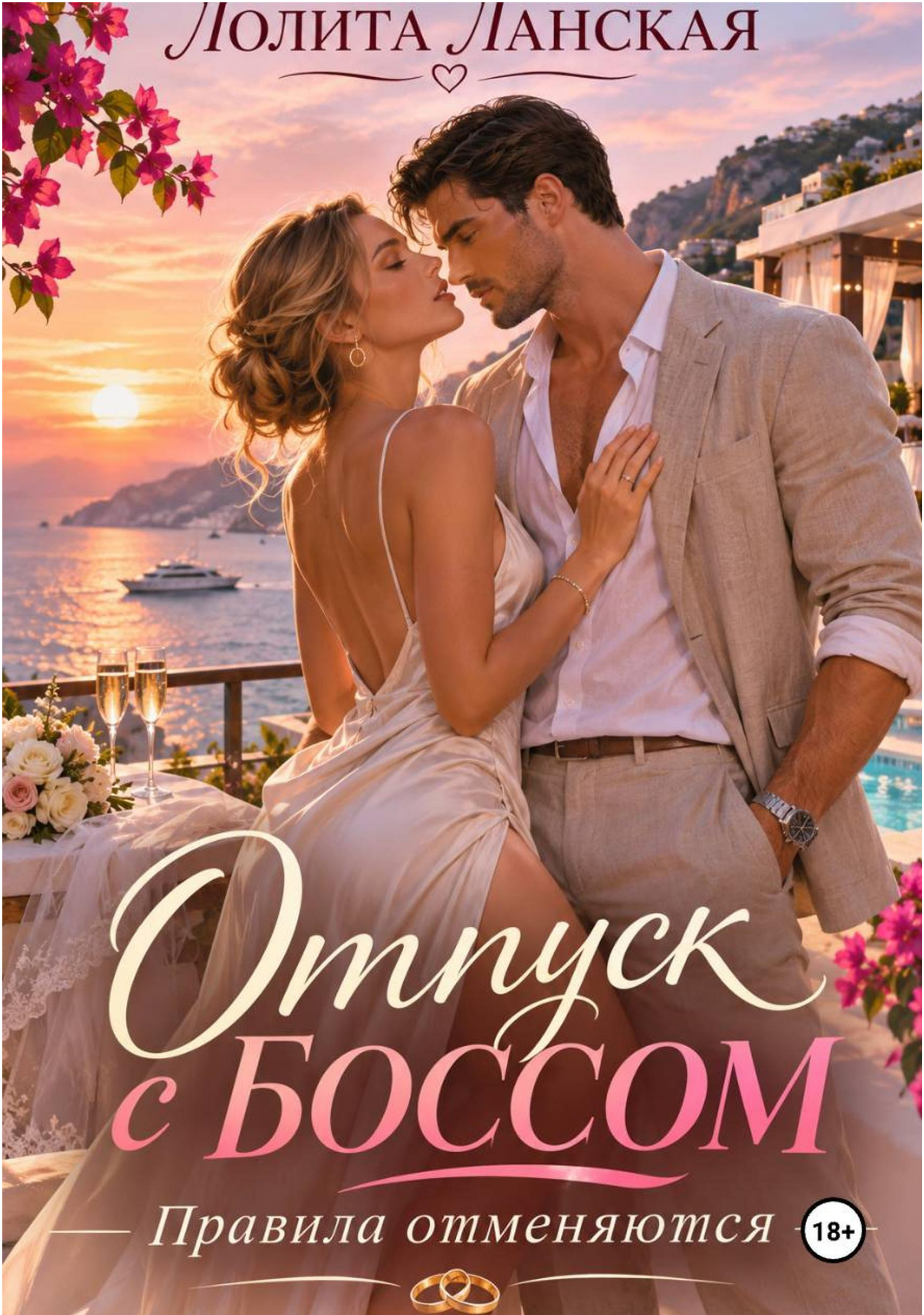
Лолита Ланская

Отпуск с боссом

Правила отменяются

18+

Лолита Ланская

Отпуск с боссом. Правила отменяются

«Автор»
2026

Ланская Л.

Отпуск с боссом. Правила отменяются / Л. Ланская — «Автор», 2026

Два года Алиса терпела вечерние звонки, срочные поручения и любимое начальственное «без вас всё развалится». Теперь у неё отпуск, свадьба лучшей подруги на побережье и твёрдый план: выспаться, загореть и завести роман с мужчиной, который не просит подготовить отчёт.Но старшим братом жениха оказывается её босс, а его номер — соседним.Здесь Алиса больше не обязана соглашаться. Она надевает откровенное платье, танцует с другим и впервые замечает: Максим смотрит на неё совсем не как на помощницу.Когда приезжает бывший с новой девушкой, Алиса сгоряча берёт начальника под руку и заявляет, что тоже не одна. Максим подыгрывает, только его поцелуи становятся слишком настоящими, а прощания у двери затягиваются даже тогда, когда никто не смотрит.Отпуск закончится, и им придётся вернуться в офис. Но как снова говорить «Максим Андреевич», если помнишь его объятия? И что делать боссу, который привык решать всё одним распоряжением, когда любимая женщина впервые выбирает не то, что удобно ему?

© Ланская Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Содержание 5
Глава 1. Я в отпуске, Максим Андреевич 6
Глава 2. Соседей не выбирают 13
Глава 3. Это платье не для работы 20
Глава 4. Вообще-то я с ним 28
Г 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Отпуск с боссом. Правила отменяются

Содержание

Глава 1. Я в отпуске, Максим Андреевич
Глава 2. Соседей не выбирают
Глава 3. Это платье не для работы
Глава 4. Вообще-то я с ним
Глава 5. Договоримся на берегу
Глава 6. Нас сейчас никто не видит
Глава 7. Ты меня совсем не знаешь
Глава 8. Давай больше не притворяться
Глава 9. Свадьба без притворства
Глава 10. А что будет в понедельник?
Глава 11. В офисе всё по-прежнему
Глава 12. Дело не в зарплате
Глава 13. Без меня справятся
Глава 14. Пригласи меня на свидание
Глава 15. Отпуск с любимым
Бонусная глава. Пока никто не смотрит

Глава 1. Я в отпуске, Максим Андреевич

Без восьми шесть я выключила компьютер и потянулась за сумкой. До этого момента всё шло подозрительно хорошо: документы были разобраны, встречи перенесены, инструкции отправлены тем, кому предстояло две недели жить без моей помощи. Даже принтер, обычно чувствовавший моё желание уйти вовремя, напечатал последние страницы с первой попытки.

– Алиса, зайдите, пожалуйста. Тут нужно кое-что поправить перед разговором с заказчиком.

Я замерла с рукой на ремешке сумки.

Из кабинета Максима Андреевича виднелся край его стола. На нём стояла чашка кофе, которую я принесла около четырёх, и лежали очки для работы за компьютером. Он надевал их редко, обычно ближе к вечеру, когда начинали уставать глаза, и почему-то всегда снимал, если хотел сказать мне что-нибудь особенно неприятное.

Сейчас очки лежали на столе.

Я посмотрела на погасший монитор, потом на часы и всё-таки поднялась.

Максим Андреевич сидел перед ноутбуком с закатанными рукавами рубашки. Галстук он снял ещё после обеда, а верхнюю пуговицу расстегнул. Выглядел он при этом не измученным человеком, которому тоже пора домой, а человеком, у которого впереди было ещё много интересных дел. Желательно с моим участием.

– Заказчик прислал замечания по переговорным, – сказал он, разворачивая ко мне экран. – Нужно заменить два слайда, подтянуть новую смету и проверить, чтобы цифры совпадали. Я договорился созвониться с ним в семь. Посидите с нами, запишете, на чём сойдёмся, а потом отправите итоговое письмо.

Он говорил спокойно, уже прокручивая презентацию, и даже не посмотрел на мою сумку. Я взялась за ремешок обеими руками.

– Максим Андреевич, я сегодня не смогу остаться. Смета у Ирины, презентация в общей папке, а замечания по переговорным лучше сразу обсудить с руководителем проекта.

Он наконец поднял голову.

– Ирина не занималась этой презентацией. Вы быстрее разберётесь, а нам важно не потратить половину разговора на поиски.

– Возможно, я разберусь быстрее, но я уже передала ей дела. Мы сегодня вместе всё проверили, она знает, где лежат материалы.

Он откинулся на спинку кресла. Я слишком хорошо знала это движение: сейчас мне собирались объяснить, почему разумный человек на моём месте давно перестал бы спорить.

– Алиса, разговор займёт минут двадцать. Я ведь не прошу вас оставаться до ночи.

За стеклянной перегородкой кто-то засмеялся. Щёлкнул замок соседнего кабинета, и я увидела, как наш ведущий архитектор прошёл к выходу с велосипедным шлемом в руке. У людей начиналась пятница.

– Вы и в прошлый раз не просили, – сказала я, прежде чем успела подобрать выражение помягче. – Мы тогда закончили в половине одиннадцатого, хотя тоже собирались только уточнить несколько вопросов.

Максим Андреевич нахмурился.

– В прошлый раз возникли дополнительные обстоятельства. Сейчас мы обсуждаем уже готовый проект.

– Дополнительные обстоятельства возникают почти всегда. Сегодня у меня последний рабочий день перед отпуском, а завтра утром самолёт. Мне ещё домой добраться и вещи собрать.

– У вас вылет завтра? Я помню про отпуск с понедельника, но думал, выходные вы ещё проведёте здесь.

В его голосе прозвучало такое искреннее удивление, что я невольно посмотрела на настенный календарь. Даты отпуска он сам согласовал полтора месяца назад.

– Я улетаю в субботу. Мы обсуждали это во вторник, когда распределяли задачи, поэтому сегодня я действительно должна уйти вовремя.

Он потёр переносицу и снова взглянул на экран.

Обычно примерно на этом месте я сдавалась. Говорила, что ладно, только недолго, возвращалась за свой стол и писала человеку, который меня ждал: «Прости, немного задержусь». Иногда этим человеком была Лера, иногда мама, а чаще всего уже никто – за два года я научилась не назначать на будние вечера ничего, что было бы жалко отменять.

Сегодня отменять я ничего не собиралась.

– Ирина знает, что меня две недели не будет, – продолжила я. – У неё есть доступ ко всем файлам. Если вы сейчас отправите ей замечания, она успеет посмотреть их до звонка.

Максим Андреевич несколько секунд молчал, постукивая пальцем по краю ноутбука.

– Без вас здесь всё развалится, – произнёс он наконец. – Вы хоть представляете, сколько всего держите в голове?

Раньше я бы обрадовалась. Наверное, даже улыбнулась бы, потому что такие слова очень удобно принимать за признание собственной ценности, особенно когда тебе двадцать семь и ты всё ещё стараешься доказать, что тебя не зря взяли на хорошую должность.

Но у меня в прихожей стоял пустой чемодан, а на холодильнике уже три недели висела открытка с морем, которую Лера купила вместе с приглашением на свадьбу.

– Не развалится, – ответила я. – Я именно для этого последние три дня и занималась передачей дел. Постаралась ничего не оставить только у себя в голове.

Он посмотрел на меня внимательнее, словно только сейчас заметил, что я стою у двери с сумкой и не собираюсь её откладывать.

Мне стало жарко. Очень захотелось добавить что-нибудь примирительное: что я буду на связи, что можно позвонить в крайнем случае, что двадцать минут, конечно, найдутся. Я прикусила щёку изнутри и промолчала.

Максим Андреевич первым отвёл взгляд.

– Хорошо, я свяжусь с Ириной. Только перешлите мне ещё раз ваше письмо с доступами, чтобы не искать.

– Оно закреплено в нашем чате. Я утром закрепила, там же контакты всех, кому переданы задачи.

Он взял телефон, провёл пальцем по экрану и коротко кивнул.

Я уже повернулась к двери, когда он снова заговорил:

– Алиса, хорошо вам отдохнуть. Надеюсь, хоть там не придётся всё время куда-нибудь торопиться.

От неожиданности я остановилась. В его голосе не было ни раздражения, ни насмешки – просто обычное пожелание, которого я почему-то совсем не ждала.

– Спасибо. Вам тоже хорошего вечера.

Получилось немного неловко, но исправлять я ничего не стала.

В приёмной я забрала из ящика зарядку, проверила, не оставила ли личные документы, и выключила настольную лампу. Из кабинета уже доносился голос Максима Андреевича:

– Ирина, добрый вечер. Сможете сейчас посмотреть замечания по проекту? Алиса передала вам материалы, нужно подготовиться к звонку.

Оказалось, он прекрасно умел обращаться к коллегам без моего участия.

* * *

На улице было тепло и пахло нагретым асфальтом. Я отошла от здания, остановилась у перехода и достала телефон.

Лера ответила почти сразу.

– Только не говори, что ты ещё на работе, – предупредила она вместо приветствия. – Я сейчас не выдержу и сама ему позвоню. У меня уже есть опыт неприятных разговоров с подрядчиками, ваш Гордеев меня не испугает.

– Я стою на улице, представляешь? Ушла вовремя и теперь пытаюсь поверить, что могу ехать домой.

– А почему у тебя голос такой, будто ты кого-то уволила? – спросила Лера, и я рассмеялась, только теперь заметив, как сильно сжимаю ремешок сумки.

– Потому что я впервые отказалась остаться, а он не сразу понял, что я действительно отказываюсь. До последнего ждала, что не выдержу и соглашусь.

– Господи, Алиса, ну наконец-то! Приезжай уже, здесь море, нормальная еда и никто не спрашивает, где последняя версия таблицы.

На заднем плане кто-то позвал её по имени.

– Подожди, Артём, я с Алисой разговариваю! Да не трогай ты эти коробки, они подписаны… Извини, у нас тут организационный дурдом. Ты сейчас домой?

– Да, начну собираться. Чемодан пока пустой, но до утра я как-нибудь справлюсь.

– Ты ещё даже вещи не собрала? Ладно, тогда перезвони по видео. Я хочу лично убедиться, что ты не везёшь на море три офисные блузки и брюки со стрелками.

– У меня есть другая одежда, вообще-то. Просто ты в последнее время видела меня в основном после работы.

– Вот другую и покажешь. А то на твой день рождения я подарила тебе прекрасное платье, и с тех пор видела его только на фотографии с биркой.

Мы договорились созвониться через час. Я убрала телефон и пошла к метро, впервые за долгое время не проверяя, не пришло ли сообщение от начальника.

Правда, через две минуты всё-таки проверила. Ничего не пришло.

* * *

Чемодан лежал посреди спальни, раскрытый и совершенно пустой. Рядом я разложила купальник, шорты, два сарафана и ту самую белую блузку, которую Лера заметила сразу, как только я повернула камеру.

– Убери её, пожалуйста. Ты же понимаешь, что я узнаю одежду, в которой ты ходишь на совещания?

– Она льняная, её можно носить поверх купальника. И на солнце удобнее прикрыть плечи, чем потом мазать их всем, что найдётся в аптеке.

– Тогда оставь, но пиджак я тебе не прощу, – сдалась Лера и подвинулась на гостиничной кровати.

На ней была майка Артёма. Волосы собраны большим пластиковым зажимом, одна прядь выбилась и прилипла к щеке. За её спиной виднелись открытая балконная дверь и полоска вечернего неба.

Я поставила телефон на полку, подперев флаконом крема.

– Ты сама-то отдыхаешь? Мы договаривались приехать заранее именно для этого, а ты уже второй день бегаешь с коробками.

– Завтра закончим с цветами, и всё, обещаю. Артём тоже сказал, что ещё один разговор про оттенок салфеток и он женится на мне прямо в шортах.

– По-моему, отличная идея. Я согласна быть свидетельницей, только сначала дайте мне поспать.

Лера улыбнулась, а потом вдруг стала серьёзнее.

– Ты очень устала, да? Только не отвечай, что последняя неделя тяжёлая была. Я не только про неё спрашиваю.

Я наклонилась за сарафаном и некоторое время складывала его, старательно совмещая швы. Потом села на край кровати.

– Да, устала. Но я сейчас начну рассказывать и опять весь вечер буду говорить о работе. Давай лучше про твои салфетки. Какого они в итоге оттенка?

– Не скажу, ты должна увидеть их при правильном освещении и оценить всю глубину моей проблемы.

Я рассмеялась, а Лера довольно прищурилась.

– Уже лучше. Теперь доставай платье, пока я не принялась перечислять всё, что ты ещё обещала привезти.

Оно висело в глубине шкафа, в чехле, словно ждало какого-то особенного разрешения. Тёмно-вишнёвое, на тонких бретелях, с открытой спиной. Когда я примеряла его зимой, мне показалось, что в таком наряде нужно быть какой-то другой женщиной – той, которая легко знакомится, умеет принимать комплименты и не думает каждые пять минут, не слишком ли много видно.

– Не просто покажи, а надень, – потребовала Лера, заметив, что я собираюсь сразу положить его в чемодан. – Я хочу посмотреть, как оно сидит.

– Лер, у меня такси в пять утра, а я ещё даже косметику не собрала. Мы сейчас с тобой так и просидим до выезда.

– Ты дольше споришь, чем переодеваешься. Давай, я пока Артёму напишу, чтобы он принёс воды.

Пришлось подчиниться.

Я сняла домашнюю футболку, натянула платье и поправила бретели. Ткань мягко легла по фигуре. Я повернулась боком к зеркалу, затем чуть подалась вперёд и сразу выпрямилась.

– По-моему, здесь слишком глубокий вырез. Я всё время буду проверять, не съехало ли что-нибудь.

– По-моему, у тебя всё прекрасно. Отойди немного, я тебя целиком не вижу, – попросила Лера.

Я послушно сделала шаг назад. Она посмотрела на экран и улыбнулась уже без насмешки, тепло.

– Вот так и приезжай. Только перестань виновато смотреть на своё отражение, ты ведь не собираешься извиняться за открытые плечи?

Я посмотрела в зеркало ещё раз.

Без собранных волос и привычного жакета я действительно выглядела непривычно. Не хуже и не лучше, просто иначе. На работе старалась, чтобы одежда не требовала внимания: нигде не сползала, не задиралась, не мешала наклоняться над чужим столом.

В этом платье хотелось выпрямить спину и куда-нибудь пойти. Желательно туда, где меня не попросят распечатать договор.

– Ладно, беру. Только не начинай потом уговаривать надеть его на завтрак, потому что я в нём ещё нигде не появилась.

– На завтрак не буду, обещаю. У нас и по вечерам найдётся куда сходить.

Я начала снимать платье, стараясь не зацепить ткань застёжкой часов, а Лера вдруг замолчала.

– Что случилось? – спросила я, заметив её лицо на экране. – Ты сейчас выглядишь так, будто забыла ещё о каких-нибудь цветах.

– Ничего страшного, только я лучше скажу заранее. Кирилл подтвердил, что приедет. С девушкой.

Я осторожно положила платье на кровать.

О том, что бывший приглашён, я знала давно. Кирилл дружил с Артёмом ещё со студенческих времён, и я не собиралась требовать, чтобы жених вычеркнул его из списка гостей. Когда Лера впервые осторожно завела этот разговор, я даже удивилась, чего она так переживает.

Сейчас выяснилось, что абстрактное «он, возможно, будет» переносилось немного легче.

– Хорошо, спасибо, что предупредила, – сказала я, возвращаясь в кадр. – По крайней мере, не придётся удивляться уже на месте.

Лера внимательно посмотрела на меня.

– Ты точно нормально к этому относишься? Только честно, я не хочу, чтобы ты потом всё держала в себе ради моего хорошего настроения.

– Лер, мы восемь месяцев как расстались. Не буду же я теперь прятаться от него на каждом общем празднике.

– Прятаться ты не будешь, это я обещаю. Но если он опять начнёт рассказывать, как тебе правильно жить, я могу случайно наступить ему на ногу. У меня новые туфли, я пока плохо в них ориентируюсь.

Я фыркнула и села на пол возле чемодана.

– Не надо никому наступать на ноги. У тебя свадьба, ты должна быть счастлива, красива и занята своим мужем. А я собираюсь спать, купаться и смотреть на симпатичных мужчин.

– Вот последнее мне особенно нравится. У Артёма есть приятель, Даниил. Очень симпатичный, свободный, умеет разговаривать не только о себе…

– Ой, подожди, пожалуйста. Я ещё не прилетела, а ты уже меня сватаешь.

– Я просто сообщаю полезную информацию. Дальше сама разберёшься, я даже знакомить вас слишком торжественно не стану.

Я покачала головой, но улыбку спрятать не получилось.

Курортный роман действительно входил в мои планы. Не обязательно большой, серьёзный и на всю жизнь. Для начала вполне хватило бы мужчины, который пригласит меня на ужин и ни разу за вечер не произнесёт слово «срочно».

* * *

После разговора с Лерой я наконец собрала чемодан, поставила заряжаться телефон и открыла личную почту.

Ответ из другого бюро пришёл ещё днём. Меня приглашали на онлайн-собеседование на должность координатора проектов и предлагали выбрать удобное время на следующей неделе.

Резюме я отправила во вторник, почти сердясь на себя за то, что так долго собиралась.

За последние полгода мне довелось подхватить два небольших проекта: в одном заболел координатор, в другом человек уволился посреди согласований. Я вела переписку с заказчиками, собирала замечания, следила за сроками и неожиданно поняла, что мне это нравится гораздо больше, чем организовывать чужой день.

Максим Андреевич тогда сказал, что я отлично справилась. Разговор о переходе в проектный отдел мы с тех пор откладывали трижды.

Я подвинула к себе ноутбук и начала печатать ответ. Сначала написала, что нахожусь в отпуске, но могу подстроиться под любое время, затем перечитала и стёрла последнюю часть. Предложила четверг, одиннадцать утра.

Палец несколько секунд лежал на кнопке мыши. Мне почему-то казалось, что, отправив письмо, я сделаю что-то нечестное по отношению к человеку, который два года доверял мне свой рабочий день.

Потом я вспомнила, что за эти два года всё реже знала, как будет выглядеть мой собственный вечер, и нажала «Отправить».

Из кухни донёсся щелчок чайника.

Я выключила ноутбук, убрала его в ручную кладь и пошла делать чай. Через окно было видно, как в соседнем доме загораются окна. Кто-то стоял на балконе, кто-то поливал цветы, а на улице под фонарём подростки громко спорили о велосипеде.

Обычный пятничный вечер, который впервые за долгое время целиком принадлежал мне.

Перед сном я отключила уведомления рабочих чатов. Телефон сразу стал выглядеть подозрительно спокойным, и я ещё немного подержала его в руках, словно ждала, что он начнёт возражать. Потом поставила будильник и легла.

* * *

В аэропорту я купила слишком дорогой кофе, уронила посадочный талон под стул и едва не уснула у выхода на посадку. Мои прекрасные планы стать отдохнувшей женщиной явно требовали сначала добраться до места.

Зато в самолёте мне досталось место у окна.

Я пристегнулась, убрала телефон и прислонилась виском к прохладной стенке. Когда самолёт начал разгоняться, внутри вдруг стало легко. Всё, что я не успела доделать, теперь в любом случае должно было подождать.

Проснулась уже перед снижением.

За окном блестела вода. Сначала я увидела только светлую полосу вдоль берега, потом различила пляжи, крыши домов и маленькие лодки. Солнце било в стекло, и я прикрыла глаза ладонью, не желая пропустить ни секунды.

Телефон ожил сразу после посадки.

Лера прислала фотографию двух стаканов с чем-то оранжевым и подписала: «Твой пока пьёт Артём. Приезжай скорее».

Следом было сообщение с адресом отеля и предупреждение, что они задерживаются у флориста: «Езжай сразу заселяться, мы скоро будем. И ничего не планируй на сегодня, кроме еды и моря».

Я ответила фотографией своего чемодана на ленте и поймала себя на том, что улыбаюсь совершенно незнакомым людям.

До «Белого берега» добралась ближе к обеду.

Таксист помог вытащить багаж и показал на дорожку между низкими кустами с белыми цветами. За стеклянными дверями отеля виднелась светлая стойка регистрации, а дальше, через открытый проход на террасу, – море.

Я специально остановилась на секунду, чтобы посмотреть.

Оно оказалось совсем рядом. Не на фотографии, не в чужом сообщении, не за окном самолёта, а в нескольких минутах ходьбы. Можно было оставить чемодан, переодеться и пойти туда прямо сейчас.

– Девушка, вы ручку чемодана до конца не выдвинули, – добродушно заметил таксист. – А то так и будете спину мучить до самого номера.

Я опустила взгляд и рассмеялась. Всё это время пыталась катить чемодан, согнувшись над ним.

Внутри пахло кофе, свежим деревом и чем-то цитрусовым. Под потолком медленно вращались широкие лопасти вентилятора. Возле диванов двое детей делили надувного крокодила, а их мама с таким видом пила воду, будто давно решила не вмешиваться в споры, не угрожавшие ничьей жизни.

Я подошла к стойке.

– Здравствуйте. Алиса Миронова, у меня бронь на две недели. Я из гостей свадьбы Рябининой и Соколова.

Девушка за компьютером улыбнулась.

– Да, конечно. Ваш номер уже готов, можно сразу заселиться. Паспорт, пожалуйста.

Пока она проверяла документы, я достала телефон и написала Лере, что уже в отеле. Ответ пришёл почти сразу: «Мы тоже подъезжаем! Никуда не уходи».

Я отправила ей сердечко и убрала телефон в сумку.

– Завтраки проходят с восьми до одиннадцати, – объясняла девушка. – Ресторан находится на первом этаже, вход через террасу. Полотенца для пляжа можно получить…

– Простите, здесь можно оставить машину или нужно сразу перегнать на парковку?

От знакомого голоса у меня по спине прошёл холодок.

Первые секунды я даже не повернулась. Просто стояла, глядя на сотрудницу отеля, и надеялась, что усталость после раннего подъёма способна устраивать довольно убедительные слуховые обманы.

– На парковку можно проехать справа от главного входа, – ответила она уже не мне. – Вы к нам заселяться?

– Да, бронь на фамилию Гордеев. Я пока оставил машину возле ворот, там она, кажется, никому не мешает.

Я медленно повернула голову.

Максим Андреевич стоял в двух шагах от меня с небольшой дорожной сумкой в руке. Вместо привычного костюма на нём были светлые брюки и тёмно-синяя футболка. На вороте висели солнечные очки, а волосы, обычно аккуратно уложенные, слегка растрепались.

Несколько секунд он смотрел на меня с таким же недоумением, с каким я смотрела на него.

– Алиса? Не ожидал вас здесь увидеть. Вы тоже остановились в этом отеле?

– Да. А вы что здесь делаете, Максим Андреевич?

Он перевёл взгляд на мою сумку, потом на чемодан у ног и едва заметно улыбнулся.

– Собирался отдохнуть. Судя по всему, мы выбрали одно место.

Я посмотрела на его дорожную сумку, надеясь найти хоть что-нибудь, что позволило бы объяснить происходящее иначе. Например, он приехал на встречу и через час уедет. Или ошибся адресом. Или отель настолько большой, что мы больше ни разу не столкнёмся.

– Вы надолго? – спросила я и сразу услышала, насколько заинтересованно это прозвучало.

Ответить он не успел.

За спиной распахнулись двери, и в холл вошла Лера с огромным бумажным пакетом. Следом появился Артём, нагруженный ещё двумя.

– Алис, ну наконец-то! – Лера поставила пакет прямо на пол и потянулась меня обнимать. – Ты почему такая… Ой, а вы уже встретились?

Я повернула к ней голову.

– В каком смысле встретились? Ты знала, что он здесь будет?

Артём тем временем поставил пакеты возле дивана и шагнул к Максиму Андреевичу. Они обнялись – быстро, с хлопком по спине, – а потом жених посмотрел на меня и широко улыбнулся.

– Алиса, знакомься, это Макс, мой старший брат. Я же говорил, что он обязательно приедет к свадьбе.

Глава 2. Соседей не выбирают

Я посмотрела на Артёма, потом на Максима Андреевича и только теперь заметила сходство. Не такое, которое сразу бросалось в глаза, но всё-таки очевидное: одинаковый разрез глаз, похожая линия подбородка. Даже улыбались они немного одинаково, только у Артёма это получалось гораздо чаще.

– Подожди, твой брат Макс – это Максим Андреевич Гордеев? – уточнила я, хотя стоявший передо мной человек совершенно точно не собирался превращаться в кого-нибудь другого.

Артём удивлённо перевёл взгляд с меня на брата.

– Да. А вы, получается, знакомы? Я думал, на тех встречах, куда он выбирался, тебя не было.

– Алиса работает со мной уже два года, – объяснил Максим Андреевич. – Только я не знал, что мы приглашены на одну свадьбу.

Лера перестала меня обнимать. Её руки медленно опустились, а глаза округлились.

– Ой, мамочки… Так это вы Гордеев? Я же слышала только фамилию и даже не подумала…

Теперь уже начальник посмотрел на неё с интересом.

– Судя по вашей реакции, обо мне здесь успели поговорить. Надеюсь, не только в связи с работой по вечерам.

Я почувствовала, как уши становятся горячими.

С Лерой мы действительно разговаривали о Максиме Андреевиче. Много, подробно и иногда такими словами, которые совершенно не подходили для знакомства в гостиничном холле.

– Алиса рассказывала, где работает, – быстро ответила она и повернулась ко мне. – Но я же не знала! У Артёма брат Макс, у тебя начальник Гордеев. Мне даже в голову не пришло, что это может быть один человек.

– У нас одна мама, а отцы разные, – пояснил Артём. – Я Соколов, он Гордеев. Вот уж не думал, что придётся знакомить людей, которые и так каждый день видятся.

– По рабочим дням, – машинально поправила я и тут же пожалела об этом.

Максим Андреевич чуть приподнял бровь, но промолчал.

Теперь всё выглядело неприятно логичным. На общие встречи я чаще не успевала из-за работы, Максим на них почти не появлялся. В рабочем календаре у него тоже стоял отпуск, только личные поездки он организовывал сам. Я не спрашивала, куда он собирается, – радовалась, что в эти две недели нас обоих не будет в офисе.

Лера сжала мою руку. Я посмотрела на неё и поняла, что она действительно ни о чём не догадывалась. Сейчас у неё было такое виноватое лицо, будто она собственноручно привезла сюда моего начальника в одном из бумажных пакетов.

– Всё нормально, – сказала я, стараясь, чтобы это прозвучало убедительно. – Просто неожиданно. Я не знала, что Максим Андреевич тоже собирается на море.

– Я собирался ещё зимой, – заметил он. – Артём взял с меня обещание приехать заранее и хотя бы несколько дней не проводить с телефоном у уха.

– Несколько дней? Мы договаривались на весь отпуск, – возмутился жених. – Не начинай пересматривать условия, ты ещё даже не заселился.

В голосе Артёма не было ни осторожности, ни желания смягчить замечание. Он разговаривал с Максимом Андреевичем совершенно свободно, как с обычным человеком, которому можно возразить, не подбирая предварительно формулировку.

Начальник, к моему удивлению, только усмехнулся.

– Я приехал, как и обещал. Для начала можешь порадоваться этому, а потом уже проверять, насколько хорошо у меня получается отдыхать.

– Я радуюсь, ты просто не замечаешь. Лер, скажи ему, что я с утра радуюсь, пока он думает, как бы вернуться к своей почте.

Но Лере было не до братьев. Она продолжала смотреть на меня, явно пытаясь понять, насколько сильно испортила мой отпуск, хотя не имела к происходящему никакого отношения.

Сотрудница отеля деликатно кашлянула.

– Ваши документы, пожалуйста. Алиса, у вас двести четырнадцатый номер. Максим Андреевич, у вас двести шестнадцатый. Второй этаж, направо от лифта.

Она положила перед нами два конверта с ключами.

– Это рядом? – спросила я, разглядывая цифры, будто ещё оставалась возможность истолковать их иначе.

– Да, соседние номера. Для вашей группы забронирована большая часть этого крыла, поэтому мы постарались разместить всех поближе друг к другу.

– Очень удобно, – вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать.

Лера тихонько сжала мой локоть. Не предупреждая – скорее сочувствуя.

Максим Андреевич забрал свой конверт и посмотрел на меня.

– Алиса, я здесь тоже собираюсь отдыхать. Надеюсь, наше соседство вам в этом не помешает.

Он произнёс это без насмешки, и оттого спорить было особенно трудно. В самом деле, не мог же человек быть виноват в том, что приехал на свадьбу собственного брата.

– Конечно. Просто я пока привыкаю к мысли, что мы будем встречаться не только возле вашего кабинета.

– Мне тоже непривычно, – признался он и отступил от стойки, пропуская меня.

Я взялась за чемодан. Колёсико застряло в стыке плитки, и мне пришлось дёрнуть его сильнее, чем требовалось.

Лера поспешно подхватила меня под локоть.

– Пойдём, я тебя провожу. Ты наверняка с дороги устала, а мы ещё заставляем стоять здесь и разговаривать.

Я была так благодарна ей за возможность уйти, что даже не стала напоминать: второй этаж и поворот направо вполне могла найти самостоятельно.

* * *

В лифте Лера наклонилась к моему уху.

– Я сейчас попрошу Артёма с кем-нибудь вас поменять. Ну правда, не обязательно тебе жить рядом с ним.

– Подожди, не надо пока никого просить. Я сначала хотя бы чемодан поставлю и пойму, насколько мне хочется устраивать переезд.

Артём с Максимом Андреевичем остались внизу: старшему брату предстояло переставить арендованную машину на парковку, младшему – показать, куда именно ехать. Мы добрались до номера без сопровождения, и, когда дверь закрылась, я наконец выдохнула.

В комнате было прохладно. На широкой кровати лежали белые подушки, у балконной двери стояло кресло, а на небольшом столике – кувшин с водой и два стакана. За стеклом шевелились зелёные листья. Если чуть податься вправо, между деревьями было видно море.

Я поставила сумку на стол и подошла к окну.

– Ну почему именно здесь? Он мог поехать куда угодно. В горы, на озеро, в какой-нибудь тихий отель без меня.

– Алис, у него брат женится. Боюсь, другие варианты сейчас не очень подходили.

– Я знаю. Поэтому и не могу даже нормально возмутиться, приходится признавать, что он ничего плохого не сделал.

Лера подошла сзади и обняла меня за плечи.

– Прости. Я понимаю, что это совсем не то, о чём ты мечтала, когда собирала вещи.

– Тебе не за что извиняться. Ты же не обязана была сравнивать фамилии всех моих знакомых с семейным деревом Артёма.

Она уткнулась лбом мне в плечо и тихонько засмеялась.

– Когда ты так говоришь, получается, что я действительно ни при чём. Но поменять номер мы всё-таки можем попробовать.

Я посмотрела на кровать, на лёгкие шторы, на полоску воды за деревьями. Номер мне нравился. Я уже представила, как буду сидеть в этом кресле с мокрыми после душа волосами и читать что-нибудь, в чём нет ни смет, ни сроков согласования.

– Не хочу сейчас переезжать. Просто возле него я всё время чувствую, что должна быть собранной. Даже если ничего не происходит. Вот стояла внизу и думала, что у меня футболка помялась.

Лера развернула меня к себе.

– Она помялась, потому что ты в ней летела. И у меня помялась, потому что я сидела в машине. Мы сейчас переоденемся, пойдём купаться и помнём что-нибудь ещё. Никто от этого не пострадает.

Я улыбнулась, несмотря на раздражение.

– Ты слишком довольная для человека, который два дня разбирается с оттенками салфеток.

– Потому что салфетки я сегодня победила. Теперь займусь тобой. Доставай купальник, я подожду.

Возражать против купальника было значительно труднее, чем против соседства.

Через полчаса мы спустились к воде, и оказалось, что море совершенно не интересуется моими отношениями с начальником. Волна накрыла ноги, песок осел под пятками, а Лера, успевшая уйти чуть дальше, обернулась и помахала мне рукой.

Я вошла в воду по пояс, вскрикнула от прохлады и услышала её смех.

Потом мы плавали, ели персики, из которых сок капал прямо на полотенце, и обсуждали серьги к свадебному платью. Артём принёс нам воды и ушёл встречать приехавших родственников. Максима Андреевича я больше не видела.

К вечеру ранний подъём всё-таки дал о себе знать. Я поужинала с Лерой и Артёмом, зевнула посреди собственного предложения и отправилась спать.

В номере приняла душ, поставила телефон на тумбочку и легла, не заводя будильник. О том, кто живёт за стеной, вспомнила уже перед самым сном. Несколько секунд прислушивалась, но услышала только шелест листвы за приоткрытой балконной дверью.

* * *

В воскресенье я проснулась оттого, что край шторы гладил меня по ступне.

Некоторое время лежала, глядя на солнечный прямоугольник на полу, и пыталась понять, куда опаздываю. Затем вспомнила, что никуда, и с таким удовольствием перевернулась на другой бок, что даже тихонько рассмеялась.

На завтрак спустилась ближе к десяти, в шортах и свободной белой футболке. Волосы после душа ещё были влажными, на лице только крем, телефон лежал на самом дне сумки.

На террасе пахло кофе и поджаренным хлебом. Я набрала тарелку фруктов, взяла омлет и выбрала столик у перил, откуда было хорошо видно воду.

Первый глоток кофе оказался слишком горячим. Я осторожно поставила чашку на блюдце и потянулась за тостом.

– Доброе утро. У вас свободно? – спросил Максим Андреевич, останавливаясь рядом с чашкой и тарелкой в руках.

Я едва не выпрямилась так, как обычно выпрямлялась за рабочим столом, когда он выходил из кабинета.

– Да, конечно, садитесь. Доброе утро.

Он поставил завтрак напротив и отодвинул стул.

Сегодня на нём была серая футболка. Обычная, без воротника, с короткими рукавами. Я поймала себя на том, что смотрю на его открытые руки, и сразу перевела взгляд на тарелку. До этого Максим Андреевич как будто всегда существовал вместе с рубашкой и часами, выглядывающими из-под манжеты.

– Удалось выспаться? Здесь, кажется, даже утренняя музыка из ресторана не слышна.

– Да, не помню, когда в последний раз спала столько часов подряд. Я вчера едва до номера добралась.

Он кивнул, отпил кофе, и я уже почти поверила, что мы умеем разговаривать как обычные отдыхающие.

Тут его телефон завибрировал. Максим Андреевич посмотрел на экран, открыл сообщение и нахмурился.

– Кстати, Алиса, вы помните, какая из двух смет по перегородкам окончательная? Ирина прислала мне обе, а заказчик спрашивает, на какую сумму ориентироваться.

Он повернул телефон ко мне. Я протянула руку почти автоматически. Пальцы уже коснулись края корпуса, когда я заметила возле телефона свою чашку, тарелку с фруктами и солнечную полосу на столешнице.

Я убрала руку.

– Ирина знает, какая окончательная. Мы с ней всё проверяли перед моим отъездом, там есть пояснение к файлам.

– Она сейчас не отвечает. Вы просто посмотрите названия, скорее всего, сразу вспомните.

Он по-прежнему держал телефон экраном ко мне, и я почувствовала знакомое неприятное напряжение. Будто уже согласилась помочь, а теперь почему-то мешкала.

– По названию не определю, там нужно смотреть комментарий к версии. Но он есть в письме, я точно помню, что добавляла.

– Тогда откройте письмо. Это ведь недолго, не нужно никуда заходить дополнительно.

Я положила тост на тарелку.

– Максим Андреевич, я не хочу сейчас открывать рабочую почту. У меня отпуск, а у Ирины сегодня выходной. Возможно, заказчик тоже может немного подождать.

Он опустил телефон.

– Я не предлагаю вам проводить за работой утро. Нужно только понять, какую цифру отправить.

– Я понимаю, что вам нужно. Но я пришла завтракать, а не разбираться в смете.

Последние слова прозвучали резче, чем я собиралась. За соседним столом женщина подняла голову, и мне тут же стало неловко.

Максим Андреевич откинулся на спинку стула.

– Алиса, я задал обычный вопрос. Не очень понимаю такую реакцию.

Я посмотрела на него и глубоко вдохнула. Хотелось сказать, что ничего страшного, взять телефон и действительно найти эту смету. Это было бы гораздо проще, чем сидеть напротив и объяснять то, что мне самой казалось очевидным.

Но отпуск только начинался.

– Да потому что я не умею после одного вашего вопроса сразу перестать думать о работе. Сейчас мы откроем смету, увидим непонятную цифру, пойдём искать переписку. Потом вы попросите уточнить у поставщика, а я буду весь день проверять, ответил ли он. Я так не отдыхаю.

Он нахмурился сильнее.

– Вы сейчас описываете то, чего ещё не произошло. Я попросил только найти документ.

– Такое уже происходило много раз. А я хочу хотя бы две недели не выяснять, у кого правильная смета. Передала дела, всё подписала, объяснила, где искать. Пожалуйста, не просите меня снова этим заниматься.

Несколько секунд он молчал. Я провела большим пальцем по ручке чашки и вдруг заметила, что кофе слегка дрожит. Пришлось поставить её обратно.

Максим Андреевич тоже посмотрел на чашку, потом убрал телефон ближе к себе.

– Хорошо, я сам посмотрю письмо. Не думал, что для вас это настолько неприятно.

– Мне неприятен не сам вопрос. Мне неприятно, что я отказываюсь, а потом ещё должна убедить вас, что действительно не могу или не хочу. Я ведь не просто так взяла отпуск.

Он задержал на мне взгляд.

– Я услышал, Алиса. Больше не буду вас просить, давайте на этом остановимся.

Я кивнула и потянулась за вилкой.

Омлет успел остыть. Есть совсем не хотелось, хотя ещё пять минут назад я была уверена, что после этой тарелки возьму себе сырники.

Максим Андреевич несколько раз коснулся экрана, прочитал что-то и отложил телефон.

– Нашёл. Ирина написала в самом письме, какое вложение нужно открыть. Я сразу перешёл к файлам и не дочитал.

Я подняла глаза. Он смотрел на меня спокойно, хотя по тому, как чуть напряглась челюсть, было понятно: признавать это ему не слишком приятно.

– Извините. Я действительно мог разобраться без вас.

Я не ожидала извинения. Всё это время готовилась либо к продолжению спора, либо к тяжёлому молчанию до конца завтрака.

– Спасибо. Мне просто очень хотелось спокойно посидеть, без мыслей о том, что я где-нибудь нужна.

Он убрал телефон в карман и взял чашку. Я тоже сделала глоток. Кофе теперь был как раз такой температуры, какую я любила.

Мы немного помолчали, но уже без прежнего напряжения. По террасе прошёл официант с кувшином воды, у соседнего столика ребёнок уронил ложку и громко объяснил маме, что она сама выскочила.

Я посмотрела на свой омлет, потом на Максима Андреевича.

– Я, пожалуй, возьму что-нибудь горячее. Вы не знаете, сырники ещё остались?

Он оглянулся в сторону ресторана.

– Когда я проходил, приносили целый поднос. Думаю, ещё успеете, здесь пока не так много людей.

Я встала. Уже возле входа поймала себя на том, что дышать стало значительно легче.

Ничего ужасного не произошло. Я отказалась, он не обрадовался, но всё-таки услышал. Ни повышенного голоса, ни упрёков в неблагодарности, ни необходимости срочно искать другой отель.

Когда вернулась с сырниками, за столом уже сидел Артём.

* * *

– Вот вы где, – сказал он, подвигая стул, чтобы я могла пройти. – Лера решила, что ты ещё спишь, и запретила тебе звонить. Она скоро спустится, у неё снова что-то с цветами, но меня уже попросили не участвовать.

– Вчера же всё решили. Или за ночь успели обнаружиться ещё какие-нибудь оттенки?

– Вчера решили про цветы на столах. Сегодня выяснилось, что есть ещё цветы, за которые мы раньше не переживали.

Он говорил с такой доброй обречённостью, что я улыбнулась.

Максим Андреевич поставил чашку.

– Кстати, я посмотрел ваше расписание на субботу. Между церемонией и ужином почти полтора часа. Что в это время будут делать гости?

Артём медленно повернулся к брату.

– Макс, я прислал его, чтобы ты знал, во сколько приезжать. Не чтобы ты вносил изменения.

– Я пока ничего не меняю, я спрашиваю. Полтора часа – довольно большой перерыв.

– Там будет фуршет, музыка и нормальные стулья. Мы с Лерой сфотографируемся, гости выпьют, познакомятся. Никто не будет стоять под солнцем и ждать, пока мы разрешим ему сесть.

Максим Андреевич кивнул, но по его лицу было заметно, что вопросы ещё остались. Артём это тоже увидел.

– И организатор у нас есть. Настоящий, не я. Ей можно доверять, она уже проводила свадьбы до нашего знакомства.

– Я не говорил, что ей нельзя доверять. Просто хочу понять, всё ли вы предусмотрели.

– Ты прислал мне вчера одиннадцать пунктов, которые надо уточнить. Я открыл сообщение перед сном и сначала подумал, что что-то забыл сдать.

Я опустила глаза на тарелку, пряча улыбку. Максим Андреевич заметил.

– Там были вполне разумные вопросы. В частности, куда перенесут церемонию, если пойдёт дождь.

– И на этот вопрос у нас есть ответ. А вот уточнять, кто выдаёт гостям зонты, мы будем ближе к делу. Ты сегодня хотя бы на пляж собираешься?

– Собираюсь. Но это не мешает посмотреть расписание.

– Тогда посмотри и закрой. Серьёзно, Макс, мне приятно, что ты хочешь помочь, только мы с Лерой не первый день этим занимаемся. Если нам что-то понадобится, я тебе скажу.

Начальник провёл ладонью по подбородку и посмотрел на брата. Я ждала возражения. По тому, как он чуть наклонился вперёд, было видно: возражение у него имелось.

Но Артём вдруг усмехнулся.

– Ты ещё когда я в первый раз один на поезд садился, написал мне, что делать на вокзале. Помнишь? Там был отдельный пункт: не отдавать документы посторонним. Мне уже двадцать лет было.

– Помню. Ещё помню, как пришлось срочно везти тебе паспорт, который ты оставил дома. До отправления оставалось минут сорок.

– Вот именно, дома! Совершенно безопасное место, никто посторонний до него не добрался. Мне явно не хватало другого пункта в инструкции.

Максим Андреевич засмеялся.

Не коротко усмехнулся, не улыбнулся краем рта, как бывало после удачных переговоров, а именно засмеялся – негромко, откинувшись на спинку стула. У глаз собрались небольшие складки, лицо стало живее и почему-то моложе.

Я задержала на нём взгляд.

Получалось, с ним можно было спорить, вспоминать его занудство и не ждать, что за этим последует неприятный разговор. Просто я прежде не видела его среди людей, которые знали его задолго до появления кабинета, секретарского стола и фразы «зайдите на минуту».

– Ладно, расписание закрываю, – сказал он наконец. – Но если вам всё-таки понадобится помощь, не нужно вспоминать об этом за пять минут до церемонии.

Артём довольно потянулся к хлебной корзине.

– Вот теперь я узнаю своего брата. Он всё равно нашёл, что посоветовать, но хотя бы согласился пойти на море.

* * *

После завтрака мы с Лерой снова выбрались на пляж.

Я рассказала ей о смете, пока мы намазывались кремом. Она начала было возмущаться, но я покачала головой.

– Он сам всё нашёл и извинился. Давай не будем опять весь день обсуждать мою работу.

Лера посмотрела на меня, потом кивнула.

– Давай. Лучше подумаем, как я сегодня соберу всех за ужином и не забуду никого представить.

Общий ужин был назначен на семь. К этому времени должна была приехать ещё часть гостей, и Лера собиралась познакомить тех, кто пока знал друг друга только по именам.

Мы обсудили, кто с кем учился, кто откуда добирается и почему тётю Артёма лучше не сажать прямо под кондиционером. Потом пошли купаться, и к середине дня я уже перестала прокручивать в голове утренний разговор.

В номер вернулась ближе к пяти, довольная, голодная и с песком в самых неожиданных местах.

В коридоре возле соседней двери стоял Максим Андреевич. Он разговаривал по телефону, держа в другой руке пляжное полотенце. Увидев меня, кивнул, и я кивнула в ответ.

Никакого поручения не последовало.

Я открыла свою дверь, вошла и вдруг поняла, что не хочу никуда переезжать.

Мне нравился этот номер. Нравилось просыпаться от движения шторы, выходить на балкон и видеть между деревьями воду. Я не собиралась отказываться от всего этого только потому, что по соседству жил человек, которому я привыкла отвечать слишком быстро.

После душа открыла шкаф.

Светлый сарафан висел первым, и я уже взялась за него. Удобный, закрытый, совершенно уместный для ужина с людьми, среди которых будет мой начальник.

Потом посмотрела на вишнёвое платье.

Лера заставила меня примерить его перед отъездом не для того, чтобы я две недели любовалась им на вешалке. И сама я брала его вовсе не на случай, если поблизости не окажется никого знакомого.

Я вернула сарафан на место и достала платье.

На свету ткань оказалась ещё красивее. Я приложила её к себе, посмотрела в зеркало и распустила волосы, которые после душа успела собрать на затылке.

До ужина оставалось достаточно времени, чтобы спокойно накраситься.

Впервые за эти два дня мне захотелось не просто избежать встречи с Максимом Андреевичем, а увидеть, какое у него будет лицо, когда я войду на террасу.

Глава 3. Это платье не для работы

Накраситься спокойно не получилось. Я трижды стёрла помаду, потому что при дневном свете она казалась слишком яркой, потом вернулась к первому варианту и наконец отодвинула зеркало.

Платье сидело хорошо. Бретели не сползали, вырез оставался на месте даже тогда, когда я наклонялась, а открытая спина выглядела совсем не так вызывающе, как представлялось зимой. Наверное, дело было просто в том, что за окном шумело море, а не гудели машины на мокрой дороге.

Я надела серьги, переложила телефон в маленькую сумку и потянулась за белой рубашкой.

Пальцы замерли на вешалке.

Рубашку хотелось взять не из-за прохлады. Мне вдруг стало неловко от мысли, что Максим Андреевич увидит меня с открытыми плечами. Как будто я собиралась прийти в офис в купальнике, а не спуститься на гостиничную террасу.

Я оставила рубашку в шкафу.

В коридоре было пусто. Проходя мимо соседней двери, я невольно замедлила шаг, тут же рассердилась на себя и пошла к лифту быстрее. Получалось глупо: сначала нарядилась, надеясь увидеть его лицо, а теперь прислушивалась, не придётся ли встретиться с ним раньше, чем успею подготовиться.

На первом этаже кто-то смеялся. Из ресторана доносились музыка и звон приборов, а через открытые двери на террасу тянуло тёплым вечерним воздухом.

Лера заметила меня первой.

– Ой, какая ты красивая! – Она поднялась навстречу и обняла меня, осторожно придерживая бокал. – Я знала, что это платье нужно было заставить тебя привезти. Повернись немного… Да не ко мне, я хочу на спину посмотреть.

– Лера, здесь люди. Ты сейчас ещё заставь меня пройтись, чтобы все как следует рассмотрели, – засмеялась я, но всё-таки повернулась.

– Вот пусть и смотрят. Артём, ты видел Алису? По-моему, ей нужно чаще появляться в этом платье.

Жених оторвался от разговора и одобрительно кивнул.

– Я видел, но собирался выразить восхищение чуть потише. Тебе очень идёт, Алис.

Максим Андреевич стоял рядом с ним.

На ужин он переоделся в светлую рубашку, рукава которой, по своему обыкновению, закатал до локтей. Когда Лера позвала Артёма, он тоже повернулся, но ничего не сказал.

Его взгляд задержался на моём лице, скользнул ниже и вернулся к глазам. Я почувствовала это так отчётливо, что перестала улыбаться, хотя ещё секунду назад смеялась вместе с подругой.

– Добрый вечер, – произнесла я, потому что молчание начинало становиться заметным.

– Добрый. Я вас не сразу узнал, Алиса. Не думал, что вы носите такие платья.

Я поправила ремешок сумки на плече.

– А какие платья я, по-вашему, должна носить? Серые, с воротником и карманом для ежедневника?

Артём кашлянул в кулак. Лера очень заинтересованно посмотрела на собственный бокал.

Максим Андреевич чуть нахмурился.

– Я просто привык видеть вас в более сдержанной одежде. Не нужно сразу искать в моих словах замечание.

– Тогда не произносите их таким тоном, будто я забыла застегнуть блузку перед встречей с заказчиком.

Я улыбалась, но уже скорее из упрямства. Мне вдруг стало обидно. Он мог вообще ничего не говорить, мог кивнуть и продолжить разговор с братом, но почему-то выбрал именно это.

– Алис, познакомься с Даней, – вмешалась Лера, беря меня под руку. – Я тебе о нём рассказывала. Даня, это моя лучшая подруга, которая наконец выбралась в отпуск.

Мужчина, стоявший чуть позади Артёма, шагнул к нам и протянул руку.

– Даниил, очень приятно. Надеюсь, Лера рассказывала что-нибудь хорошее, а не историю про то, как я потерял ключи от съёмной квартиры.

– Хорошее, – заверила я, пожимая его ладонь. – Но теперь, конечно, хочется услышать про ключи. Зря вы упомянули, я такие вещи легко не забываю.

Он улыбнулся, и я заметила небольшую ямочку на одной щеке.

– Тогда лучше сразу сесть. История длинная, а у меня есть смягчающие обстоятельства. И давай на «ты», так будет проще признаться во всём, что произошло.

Лера отпустила мою руку с таким довольным видом, что я едва удержалась от того, чтобы толкнуть её локтем.

* * *

Для нас сдвинули несколько столов в глубине террасы. Над ними висели гирлянды, ещё неяркие на фоне вечернего неба. Чуть дальше, возле перил, стояли микрофон и две колонки, а мужчина в льняной рубашке настраивал гитару.

Гостей набралось человек двенадцать. Нескольких я знала, с остальными нас быстро познакомили, и через четверть часа вокруг уже разговаривали так, будто все приехали вместе.

Даниил сел рядом со мной. Максим Андреевич оказался напротив, немного наискосок, и мне приходилось прилагать усилия, чтобы не смотреть в его сторону каждый раз, когда он брал бокал или отвечал кому-нибудь.

История про ключи действительно оказалась длинной. В ней участвовали закрывшаяся дверь, пакет с мусором, домашние тапочки и соседка, которая сначала отказалась впускать незнакомого мужчину в квартиру, а потом заставила его съесть тарелку супа, пока они ждали хозяина жилья.

– Она решила, что я плохо выгляжу. Я пытался сказать, что просто час простоял на лестнице, но это не помогло. Пришлось ещё и хлеб взять.

Я рассмеялась и прикрыла рот ладонью.

– Подожди, а почему нельзя было вызвать мастера? По-моему, это первое, о чём думаешь, когда понимаешь, что дверь больше не открывается.

– Можно было. Но телефон тоже остался в квартире, а номер хозяина я знал только потому, что он очень хотел, чтобы я его выучил. Однажды я уже забыл ключи, он с тех пор периодически проверял, помню ли номер.

Я посмотрела на него с новым интересом.

– То есть это случилось не в первый раз? Тогда хозяйское желание наконец начинает казаться мне совершенно разумным.

Даниил виновато развёл руками.

– Вот теперь ты понимаешь, почему мне не хотелось, чтобы знакомство началось с этой истории.

Мне нравилось, что он не старался выглядеть безупречным. Не превращал неловкий случай в рассказ о собственной находчивости, а спокойно смеялся над собой.

Я расслабилась, отпила вина и рассказала, как однажды вышла на лестницу забрать доставку, придерживая дверь ногой, а потом случайно отступила, чтобы пропустить курьера. В тот раз меня спасла соседка с запасными ключами, но прежде пришлось выслушать, что в двадцать семь лет пора научиться быть внимательнее.

– Значит, у нас уже есть общая тема, – заметил Даниил. – Только давай договоримся не выходить из номеров одновременно без ключей. Иначе придётся идти к Лере.

– К Лере нельзя, у неё свадьба. Она начнёт выдавать нам поручения, пока мы не сбежим обратно на лестницу.

Подруга услышала своё имя и повернулась.

– Я всё слышу, между прочим. И пока попросила тебя только приехать и хорошо выглядеть. С обоими заданиями ты справилась, так что можешь расслабиться.

Артём наклонился к ней и что-то сказал на ухо. Лера тут же покраснела, рассмеялась и прикрыла ему рот ладонью. Я улыбнулась, глядя на них.

– Хорошие они, – тихо произнёс Даниил. – Артём раньше не был таким довольным, когда рассказывал про свои планы.

– Очень хорошие. Я до сих пор иногда смотрю на Леру и не верю, что она выходит замуж. Мы столько лет обсуждали, какие у нас будут свадьбы, а теперь она действительно выбирает цветы и переживает, чтобы всем хватило стульев.

– Артём тоже переживает. Просто делает вид, что его волнует только еда.

Даниил говорил без насмешки, и мне захотелось узнать его чуть лучше.

Мы обсудили море, дорогу и то, как быстро заканчивается отпуск, когда начинаешь планировать каждую его минуту. Он приехал днём и уже успел найти маленькое кафе возле старого причала.

– Там хороший кофе. И хозяйка сама печёт пироги. Я зашёл на десять минут, а ушёл почти через час.

– Тебя опять накормили? – спросила я, не удержавшись от улыбки.

– Со мной это происходит подозрительно часто. Но в этот раз я хотя бы сам согласился, а не пытался попасть в собственную квартиру.

Я засмеялась и, подняв глаза, встретилась взглядом с Максимом Андреевичем.

Он смотрел на нас. Не случайно повернул голову, не прислушался к общему разговору, а именно смотрел, держа бокал чуть над столом. Когда наши глаза встретились, он не отвёл своих, и у меня почему-то потеплели щёки.

Я отвернулась к Даниилу.

– Покажешь мне это кафе? Только не слишком рано. Я пока хочу пользоваться возможностью спать, сколько получится.

– Договорились. Никаких подъёмов в семь утра, я сам ещё не настолько отдохнул, чтобы добровольно на это согласиться.

Сказала я это отчасти назло человеку напротив. Но Даниил улыбнулся, и я поняла, что действительно хочу пойти с ним за кофе.

* * *

Когда убрали основные блюда, музыкант начал петь. Несколько человек поднялись из-за столов, Лера потянула Артёма за руку, и свободное место перед колонками быстро перестало быть пустым.

Даниил посмотрел на меня.

– Потанцуем? Только предупреждаю: я умею двигаться под музыку, но никаких красивых поддержек не обещаю.

– Отлично, потому что я не умею красиво в них попадать. И вообще предпочитаю оставаться ногами на земле.

Он протянул мне руку.

Вставая, я снова посмотрела на Максима Андреевича и тут же пожалела об этом. Получалось, будто мне требовалось его разрешение или хотя бы подтверждение, что он заметил.

Он заметил.

Я взяла Даниила за руку и пошла танцевать.

Первые движения дались неловко. Мне казалось, что я забыла, куда девать локти и как вообще ведут себя люди, которые не пытаются одновременно поправить платье и оценить себя со стороны.

Даниил наклонился ближе, чтобы я услышала его сквозь музыку.

– У меня такое лицо бывает, когда я пытаюсь вспомнить, выключил ли дома утюг. Ты в порядке? Можем просто послушать, пока остальные танцуют.

Я рассмеялась.

– В порядке. Просто давно не танцевала и теперь пытаюсь вспомнить, куда ставить ноги, чтобы не мешать тебе двигаться.

– Тогда давай без сложностей. Я тоже сейчас стараюсь не наступить тебе на ногу, хотя обещал, что хотя бы это умею.

Он слегка повёл меня в сторону, освобождая место паре за спиной, и начал рассказывать, как на выпускном перепутал движения в заранее выученном танце. К середине истории я уже смеялась так сильно, что перестала думать о руках.

Мы протанцевали одну песню, потом вторую. Даниил не прижимал меня к себе без необходимости, не пытался воспользоваться каждым поворотом, чтобы провести ладонью ниже талии, и это нравилось мне почти так же сильно, как его улыбка.

Когда музыка на несколько секунд стихла, возле нас появился Максим Андреевич.

– Алиса, можно вас на минуту? – спросил он, не глядя на Даниила.

Я машинально повернулась к нему всем корпусом.

– Что-то случилось? Лера меня искала?

– Артём собирался сказать тост. Вы, кажется, совсем забыли, что у нас общий ужин.

Я посмотрела через его плечо.

Артём стоял у соседнего столика и о чём-то оживлённо разговаривал с пожилой женщиной. Лера тем временем смеялась с двумя приятельницами возле перил. Ни бокалов, поднятых для тоста, ни гостей, ожидающих исключительно моего возвращения, я не увидела.

– Когда Артём начнёт говорить, мы подойдём. Сейчас никто ещё не собрался, да и отсюда прекрасно слышно.

Максим Андреевич сжал губы.

– Я просто хотел предупредить, чтобы потом вас не искать.

– Вы меня уже нашли. Я здесь, в нескольких метрах от стола, и никуда не собираюсь уходить.

Даниил стоял рядом, не вмешиваясь, и от этого мне стало ещё досаднее. Со стороны мы наверняка выглядели так, будто строгий родственник напоминал мне о приличиях.

Музыкант взял первые аккорды следующей песни. Я повернулась к Даниилу.

– Продолжим? Кажется, теперь я наконец вспомнила, как это делается.

Он улыбнулся и снова протянул мне руку. Максим Андреевич отступил, пропуская нас.

В этот раз я не стала смотреть, куда он пошёл.

* * *

Тост Артём действительно сказал, но значительно позже, когда все сами вернулись к столу. Он поблагодарил нас за приезд, обнял Леру и признался, что больше всего рад возможности несколько дней побыть рядом с людьми, которых обычно видит урывками.

Лера подозрительно часто моргала, а потом заявила, что не даст ему сейчас довести её до слёз, потому что ещё не сделала ни одной нормальной фотографии.

Мы выпили, посмеялись, долго переставлялись возле перил, пытаясь уместиться в кадре. Даниил стоял рядом со мной, его рука легко лежала у меня на спине, и я чувствовала тепло ладони чуть ниже открытого выреза.

После фотографий я отошла к дальнему краю террасы. Там было тише, музыка слышалась приглушённо, а воздух пах солью и нагретым за день деревом.

Я оперлась предплечьями о перила и посмотрела вниз. В саду загорались небольшие фонари, по дорожке к пляжу шла пара с ребёнком на плечах.

Сзади послышались шаги.

– Вы давно знакомы с Даниилом? – спросил Максим Андреевич, останавливаясь в паре шагов от меня.

Я прикрыла глаза, потом повернулась.

– С того момента, как Лера нас познакомила. Вы при этом присутствовали и, кажется, всё слышали.

– Я помню. Просто по вашему общению можно было решить, что значительно дольше.

– Мы нашли, о чём поговорить. Что именно вас беспокоит?

Он посмотрел в сторону столов.

– Меня ничего не беспокоит, Алиса. Я просто спросил.

– А до этого пришли за мной на танцы, потому что Артём якобы собирался немедленно произносить тост. Максим Андреевич, я не пропускаю рабочее совещание. Я отдыхаю вместе со всеми.

Он сунул руки в карманы брюк и чуть качнулся с пятки на носок.

– Вы сегодня любую мою фразу воспринимаете в штыки. Я не пытаюсь руководить вашим вечером.

Я почувствовала, как снова начинается знакомое: сейчас всё сведётся к тому, что он ничего такого не имел в виду, а я почему-то неправильно поняла.

– Потому что вы начали вечер с замечания о моей одежде, а потом решили проверить, не слишком ли долго я танцую. Что я должна была подумать?

Он хотел ответить, но я не дала.

– И не нужно говорить, что это мне показалось. Я видела ваше лицо. Если платье вам не нравится, можно просто на него не смотреть.

Максим Андреевич замолчал.

На террасе кто-то громко рассмеялся. Я услышала звон бокалов, шорох листьев под перилами и собственное дыхание – слишком частое для обычного разговора.

– Платье мне нравится, – произнёс он наконец. – Вы очень хорошо выглядите, Алиса. Я неудачно это сказал.

Я посмотрела на него. Он больше не хмурился, но выражение лица оставалось напряжённым, будто слова давались ему не легче, чем утреннее извинение.

– Вы вообще этого не сказали. Получилось совсем другое, и мне стало неловко перед всеми.

Он кивнул, а я отвела взгляд к морю, чтобы он не видел, как быстро меняется моё лицо. Сердиться было значительно удобнее, пока он только раздражал.

– Я ведь не требовала комплимента. Просто не хочу весь вечер думать, что сделала что-то не так.

– Вы ничего не сделали не так. Мне стоило внимательнее выбирать слова.

Я повернулась обратно.

– Тогда зачем вы подошли, когда мы танцевали? С платьем мы разобрались, но это всё ещё непонятно.

Он посмотрел на меня, и в этот раз пауза затянулась.

– Не хотел, чтобы вы провели с ним весь вечер, – ответил он наконец. – Но это не причина звать вас обратно к столу. Зря я подошёл таким образом.

Я замерла, не ожидая такой прямоты. Потом медленно выдохнула.

– Хорошо. Давайте тогда больше не будем выяснять, как мне проводить вечер. Мне и без этого трудно перестать всё время оглядываться, правильно ли я себя веду.

На его лице мелькнуло что-то похожее на улыбку.

– Сегодня вы довольно уверенно мне возражаете. Я не сразу понял, как к этому отнестись.

– Не смейтесь, мне это не очень легко даётся. Я просто не хочу снова замолчать, а потом весь вечер сердиться.

Улыбка исчезла.

– Я не смеюсь над вами, Алиса. И понял, что вам не нравится.

Мы посмотрели друг на друга, и я вдруг перестала понимать, о чём именно сейчас думаю. О том, что он наконец согласился оставить меня в покое, или о том, что, сказав про платье, всё-таки снова на него посмотрел.

На этот раз я не почувствовала желания прикрыться.

С другого конца террасы нас позвал Даниил:

– Алис, я тебе воды взял. Ты просила без льда, правильно?

– Да, спасибо! Сейчас подойду, – ответила я.

Максим Андреевич отступил, освобождая дорогу. Я прошла мимо, ощущая его присутствие так остро, будто между нами было гораздо меньше места.

* * *

К тому времени, когда принесли десерт, я снова смеялась.

Даниил рассказывал что-то Лере, Артём пытался незаметно съесть ягоду с её тарелки и получил лёгкий шлепок по пальцам. Максим Андреевич разговаривал с одним из друзей брата и больше не делал мне замечаний.

Я даже начала думать, что разговор у перил был полезен. Пусть неловкий, зато теперь мы оба знали: я не собираюсь две недели вести себя так, будто нахожусь на затянувшемся корпоративе.

Музыка стала медленнее. Лера положила голову Артёму на плечо, он что-то шепнул ей и потянул за руку. Следом поднялись ещё несколько пар.

Даниил отошёл ответить на звонок. Я собиралась доесть десерт, когда возле моего стула остановился Максим Андреевич.

– Алиса, потанцуете со мной? Обещаю больше не изображать человека, который пришёл вас за чем-то срочно позвать.

Я подняла голову. Он не улыбался насмешливо, не оглядывался на брата и не делал вид, что приглашает исключительно из вежливости. Просто стоял рядом и ждал ответа.

– Я не знала, что вы танцуете. За два года даже повода не было об этом спросить.

– Не особенно часто. Но с медленной музыкой, думаю, справлюсь.

Я посмотрела на протянутую руку.

Отказаться было можно. Он явно это понимал, и почему-то именно поэтому мне захотелось согласиться.

– Хорошо, только без замечаний, если я собьюсь, – ответила я, вкладывая ладонь в его пальцы.

– Постараюсь сначала уследить за собственными ногами, – сказал он, чуть улыбнувшись.

Мы вышли на свободное место перед музыкантом.

Первое прикосновение к талии заставило меня задержать дыхание. Его ладонь легла поверх ткани, осторожно, без попытки притянуть ближе. Я положила руку ему на плечо и сразу подумала, что это совершенно обычное человеческое плечо, которое почему-то вызывает у меня гораздо больше волнения, чем должно.

Максим Андреевич подождал, пока я устроюсь удобнее, и только потом начал двигаться.

Танцевал он спокойно. Не пытался впечатлить, не крутил меня без предупреждения, просто держал ритм и иногда чуть менял направление, чтобы мы не столкнулись с другой парой.

Я смотрела на ворот его рубашки.

– Вам неудобно? – спросил он. – Вы так выпрямились, будто боитесь пошевелиться.

– Не неудобно, просто непривычно. Я не успела представить, как буду танцевать со своим начальником.

– Мне тоже непривычно, – признался он после короткой паузы. – Вы можете здесь называть меня Максимом. Мы всё-таки не в офисе.

Я подняла глаза и увидела, что он действительно немного смущён. Не так, как я, – без желания срочно заговорить о чём-нибудь постороннем, – но его обычная уверенность куда-то делась.

От этого стало легче.

– Боюсь, сразу не получится. Я два года произносила ваше имя вместе с отчеством, иногда по несколько десятков раз за день.

– Тогда у вас есть почти две недели, чтобы попробовать иначе. Мне кажется, здесь для этого вполне подходящее место.

Я хотела ответить что-нибудь шутливое, но он немного повернул меня, пропуская Леру с Артёмом, и моя ладонь скользнула по его плечу ближе к шее.

Кожа под пальцами была тёплой. Я поспешно вернула руку на место. Максим это заметил, но ничего не сказал, только чуть крепче придержал меня за талию, чтобы я не сбилась с шага.

Музыкант пел негромко, и теперь мы могли разговаривать, не наклоняясь вплотную.

– Вам удалось сегодня отдохнуть? После завтрака, я имею в виду.

– Да. Мы с Лерой купались, потом я почти час читала одну страницу. Всё время засыпала, хотя книга интересная.

– Значит, дело не в авторе. Уже хорошо, а то я собирался спросить, стоит ли её брать в дорогу.

Он улыбнулся, и я вдруг поймала себя на том, что уже не думаю, кто нас видит. Не ищу глазами Даниила, не проверяю реакцию Леры и не вспоминаю утреннюю смету.

Мне нравилось танцевать с Максимом. От этой простой мысли стало немного не по себе.

Когда песня закончилась, мы не сразу отступили друг от друга. Я ещё держала руку у него на плече, а он – мою ладонь в своей. Потом рядом кто-то зааплодировал музыканту, и я опустила глаза.

– Спасибо. Вы совершенно напрасно переживали за свои ноги.

– Я больше переживал за ваши, но, кажется, обошлось, – ответил он, отпуская мою руку.

Мы вернулись к столу. Максим отодвинул для меня стул, потом отошёл к брату, который позвал его со стороны бара.

Я села, взяла воду и поняла, что улыбаюсь.

Лера наблюдала за мной с таким выражением лица, что я сразу предупредила:

– Только не начинай. Мы просто потанцевали, ничего необыкновенного не произошло.

Она прижала ладонь к груди.

– Я ещё ничего не сказала. Ты сама заранее решила, что я собираюсь тебя расспрашивать.

– Ты очень выразительно молчишь, я тебя достаточно хорошо знаю.

Лера засмеялась, но почти сразу её улыбка стала осторожнее. Она посмотрела на телефон, лежавший возле тарелки, и подвинула стул ближе ко мне.

– Алис, Артёму Кирилл написал. Они завтра приедут, примерно к обеду. Решили тоже провести здесь несколько дней до свадьбы.

Я провела пальцем по влажной стенке стакана.

Всё приятное, что ещё секунду назад согревало меня изнутри, никуда не исчезло, но теперь к нему примешалось знакомое напряжение.

– Я помню, что он собирался. Ты предупреждала, так что я уже морально готова.

– Знаю. Просто теперь понятно, когда именно. Девушку Олесей зовут, чтобы тебе не пришлось выяснять это при знакомстве.

Я поблагодарила. Лера не стала спрашивать, всё ли со мной в порядке. Наверное, по лицу было видно, что отвечать на этот вопрос я пока не хочу.

Я отпила воды и посмотрела в сторону бара.

Максим стоял рядом с Артёмом и слушал его, слегка наклонив голову. Заметив мой взгляд, он улыбнулся – едва заметно, но совершенно не так, как улыбался мне на работе.

Я улыбнулась в ответ, а потом снова повернулась к Лере.

– Ладно, пусть приезжают. Только обещай, что не будешь завтра всё время следить за мной с таким лицом, будто я могу расплакаться возле салата.

– Постараюсь. Но обнять тебя всё равно могу? – спросила она мягко.

Я кивнула, и Лера обняла меня за плечи.

Мне хотелось верить, что завтра я увижу Кирилла и действительно ничего особенного не почувствую. Поздороваюсь, познакомлюсь с его девушкой, спокойно сяду заобщий стол.

Только засыпать сегодня я наверняка буду не сразу. И, судя по тому, как хорошо я всё ещё помнила прикосновение Максима к своей талии, дело было уже не только в бывшем.

Глава 4. Вообще-то я с ним

Кирилл окликнул меня в тот момент, когда я пыталась протиснуться в гостиничную дверь с пляжной сумкой на одном плече и пакетом персиков в руке.

– Алис, привет! Ты уже накупалась, что ли? А мы только добрались.

Я узнала его голос раньше, чем повернула голову, и от неожиданности задела сумкой дверную ручку. Полотенце сползло на локоть, пакет качнулся, и один персик упёрся в натянувшуюся бумагу так, что я сразу подумала: сейчас всё порвётся.

Замечательный момент для встречи с бывшим. Волосы мокрые, сарафан прилип к купальнику, а на ноге, кажется, осталась полоса песка, которую я не заметила у пляжного душа.

Кирилл стоял возле стойки регистрации. Рядом с ним была девушка в светлых брюках и свободной рубашке, с убранными в низкий хвост волосами. Она придерживала за ручку небольшой чемодан и смотрела на меня без любопытства, которого я заранее опасалась.

– Привет, – ответила я, освобождая сумку. – Да, была на пляже. Вы давно приехали?

– Минут пять назад. Сейчас заселимся и тоже пойдём, а то я уже начинаю завидовать. Познакомьтесь, это Олеся.

Девушка улыбнулась.

– Очень приятно. Вода не холодная? Я в машине всю дорогу смотрела на море и думала, что сразу побегу купаться, но теперь немного сомневаюсь.

– Первую минуту кажется холодной, а потом не хочется выходить. Только лучше заходить слева от лестницы, там под ногами песок. Справа камни попадаются.

– Спасибо, это полезно. Я обычно как раз нахожу все камни, даже когда их почти нет.

Она рассмеялась, и я невольно улыбнулась в ответ.

Обычная симпатичная девушка. Не торжествующая победительница, не человек, который собирался оценить меня с головы до ног и остаться довольным сравнением. Просто устала с дороги и хотела искупаться.

От этого стало немного легче.

Кирилл взял у неё чемодан и поставил рядом со своим.

– А ты когда приехала? Лера говорила, что заранее собираешься, но я, честно говоря, сомневался, что тебя вообще отпустят.

– В субботу. У меня две недели отпуска, так что я решила провести их здесь целиком.

– Ого, целых две! Неужели твой начальник согласился столько без тебя прожить?

Он улыбнулся, как будто мы вспоминали что-то забавное. Я поправила полотенце на локте.

– Как видишь, согласился. Я передала дела и уехала, ничего невероятного не произошло.

– Ну и правильно. Тебе давно пора нормально отдохнуть, а то ты вечно за чужую работу переживаешь больше, чем за себя.

Вроде бы ничего неприятного он не сказал. Наоборот, проявлял участие.

Только я слишком хорошо помнила эту интонацию. Когда-то точно так же Кирилл объяснял мне, какую куртку лучше купить, почему не стоит спорить с мамой и отчего мои попытки заниматься чем-то помимо должности помощницы пока выглядят несерьёзно.

Он говорил спокойно, почти ласково, а я почему-то сразу чувствовала себя человеком, который опять что-то сделал неправильно.

– Я здесь уже третий день отдыхаю. Пока получается, даже рабочую почту не открываю.

Олеся посмотрела на мой пакет.

– А фрукты где брала? Здесь поблизости есть магазин? Я в дороге заметила только кафе и сувенирные лавки.

– За отелем, если выйти через боковую калитку. Там небольшой прилавок, утром всё свежее привозят.

Я охотно повернулась к ней, но Кирилл снова заговорил:

– Ты одна приехала или с кем-нибудь? Лера ведь сейчас будет занята, у неё свадьба. Я Артёму сказал, чтобы они тебя хотя бы по вечерам куда-нибудь вытаскивали.

Я медленно перевела на него взгляд.

– Кирилл, меня не нужно никуда вытаскивать. Я сама вполне могу решить, чем заняться, даже когда Лера занята.

Он чуть поднял ладони.

– Да я же не в плохом смысле. Просто знаю тебя: найдёшь тихое место, сядешь с ноутбуком, а потом окажется, что отпуск закончился. Хорошо, что здесь хотя бы компания собралась.

Бумажная ручка пакета врезалась в пальцы. Я перехватила её другой рукой, чтобы не смотреть на его лицо.

Казалось, он не хотел меня возвращать и не жалел о расставании. Ему просто было удобно видеть прежнюю Алису – уставшую, слишком занятую и нуждающуюся в человеке, который объяснит, как лучше.

А я стояла перед ним и старательно доказывала, что прекрасно умею отдыхать.

Олеся отвела взгляд к стойке регистрации. Кажется, ей тоже стало неловко.

– Я не одна, – сказала я.

Кирилл посмотрел на меня внимательнее.

– Серьёзно? А с кем? Ты раньше вроде никого из наших гостей не знала.

В этот момент через холл прошёл Максим.

Он возвращался с улицы, убирая солнечные очки в нагрудный карман рубашки. Заметил меня, коротко кивнул и уже собирался идти к лифту.

Я успела подумать, что сейчас нужно просто промолчать. Или сказать, что приехала к подруге и вообще не понимаю, почему обязана отчитываться о своей личной жизни.

Вместо этого сделала шаг ему навстречу.

– Максим, подождите, пожалуйста, – позвала я, взяла его под руку и повернулась к Кириллу. – Вообще-то я с ним. Мы с Максимом вместе.

Несколько секунд никто не говорил.

Максим опустил взгляд на мою ладонь, лежавшую у него на сгибе локтя. Потом посмотрел мне в лицо.

Улыбка у меня, наверное, получилась ужасная. Слишком широкая, слишком старательная. Я чувствовала, как начинают гореть щёки, и уже представляла, что он сейчас вежливо уточнит, с какой именно целью я за него держусь.

Но Максим накрыл мои пальцы своей ладонью.

– Добрый день. Вы только приехали? – спросил он, обращаясь к Кириллу и Олесе.

Кирилл кивнул, всё ещё глядя на него.

– Да, только что. Подождите, мы, кажется, виделись. Возле вашего офиса, я Алису забирал… Вы ведь её начальник?

Я зажмурилась бы, если бы это не выглядело совсем отчаянно.

Конечно, он помнил. Однажды Кирилл приехал за мной перед праздниками, и мы столкнулись с Максимом Андреевичем у выхода. Они даже поздоровались, пока я искала в сумке телефон.

– Максим Гордеев, – спокойно представился он. – Мы действительно вместе работаем. А здесь я ещё и брат жениха.

– Вот как. А я думаю, почему лицо знакомое. Артём говорил, что брат приедет, но я не связал…

Кирилл снова посмотрел на меня.

– Ну ты даёшь, Алис. Могла бы и предупредить, я не ожидал такого поворота.

– О чём именно предупредить? Мы ведь давно не обсуждаем, кто с кем встречается.

– Да ни о чём, просто неожиданно. Ты столько про работу рассказывала, а теперь выясняется…

Он не договорил, и я почувствовала, как мои пальцы сильнее сжали руку Максима.

Тот чуть повернул ко мне голову. Взгляд был спокойным, но внимательным, и от этого я сумела наконец сделать нормальный вдох.

– Мы не собирались устраивать отдельное объявление, – сказал он. – Приехали отдохнуть и порадоваться за Артёма с Лерой.

– Конечно, понимаю. Просто я не знал, что у вас всё так…

– Кирилл, администратор освободилась, – мягко вмешалась Олеся. – Давай сначала заселимся? Я очень хочу оставить вещи.

Он оглянулся.

– Да, сейчас. А вы надолго здесь? Может, ещё успеем куда-нибудь вместе выбраться до свадьбы.

Я уже открыла рот, но Максим ответил раньше:

– Отпуск только начался. Думаю, успеем спокойно познакомиться за ужином.

Он не усмехался, не демонстрировал превосходства и не притягивал меня к себе, чтобы окончательно закрепить впечатление. Просто стоял рядом и разговаривал так, будто держать меня под руку было совершенно обычным делом.

Наверное, именно поэтому Кирилл больше ничего не спросил.

– Тогда до вечера, рад был увидеться, – сказал он, уже поворачиваясь к стойке.

Олеся ещё раз улыбнулась мне.

– Спасибо за совет про пляж. Постараюсь запомнить, с какой стороны заходить, и не собирать камни ногами.

Они пошли заселяться, а я осталась стоять рядом с Максимом.

Ладонь у него была тёплая. Мои пальцы под ней постепенно переставали дрожать, и это оказалось настолько приятно, что я не сразу сообразила их убрать.

– Алиса, пакет лучше поставить. У пакета дно размокло, – негромко предупредил он.

Я посмотрела вниз. На бумаге расползалось тёмное пятно. Пока я разговаривала, мокрое полотенце лежало прямо поверх персиков.

– Господи, ещё этого не хватало. Сейчас я их здесь все и рассыплю…

Я наконец отпустила его руку и попыталась подхватить пакет снизу, но Максим уже забрал его.

– Держу. Пойдёмте сюда, здесь столик свободный, можно спокойно всё переставить.

В нише у окна стояли два кресла и низкий стол. Я дошла до них, села и положила полотенце на пляжную сумку. Максим осторожно поставил персики на стеклянную поверхность.

– Вы с Кириллом раньше встречались? Я правильно понял, зачем понадобилось срочно меня останавливать?

Я кивнула.

– Расстались восемь месяцев назад. И я сейчас очень извиняюсь за то, что произошло. Я собиралась встретить его совершенно нормально: поздороваться, познакомиться с девушкой и пойти к себе.

Максим молчал, давая мне договорить. От этого хотелось говорить ещё быстрее.

– Я понимаю, как это выглядело. Вы шли мимо, а я вдруг схватила вас за руку и начала рассказывать какие-то глупости. Не знаю, что на меня нашло.

– Мне показалось, вы очень хорошо знали, что хотите сказать. Во всяком случае, прозвучало довольно убедительно.

Я закрыла лицо ладонью.

– Пожалуйста, не надо. Мне и так хочется подняться в номер и до вечера оттуда не выходить.

– Я не собираюсь вас отчитывать, Алиса. Только хотел понять, что произошло.

Я опустила руку. Он действительно не выглядел сердитым. Скорее заинтересованным, и вот это было даже хуже: теперь придётся объяснять, почему взрослой женщине понадобилось придумывать себе мужчину посреди гостиничного холла.

– Спасибо, что подыграли. Вы могли вообще ничего не понять и спросить при них, зачем я за вас держусь.

– Не всё понял, – признался он. – Но спрашивать при них было бы неудобно.

Я посмотрела в сторону стойки. Кирилл что-то подписывал, а Олеся пила воду из маленького стакана, который ей дала администратор.

Они выглядели совершенно спокойно. Только у меня за последние пять минут успела возникнуть личная жизнь, о которой ещё утром никто не подозревал.

– Можно мы поговорим чуть позже? Я в мокром купальнике, и под кондиционером уже холодно. Мне нужно переодеться и немного прийти в себя.

– Конечно. Я буду на террасе, собирался почитать. Подойдёте, когда вам будет удобно.

Он поднялся и подал мне пакет, придерживая снизу.

– Только персики лучше переложить во что-нибудь надёжнее. Боюсь, до лифта так не донесёте.

* * *

Лере я позвонила сразу, как только вышла из душа. Она ответила со второй попытки.

– Алис, что случилось? Я сейчас с мамой Артёма, мы ей номер показываем. Ты что-то хотела?

Я села на край кровати, прижимая телефон плечом и пытаясь распутать мокрые волосы.

– Хотела сказать, что Кирилл приехал. Мы уже встретились, и я успела совершить глупость.

– Ой, а он писал, что позже будет. Что за глупость? Вы поссорились?

Я посмотрела на свои колени.

– Сначала всё было нормально. Потом я сказала, что встречаюсь с Максимом. С тем самым, который живёт в соседнем номере, можешь не уточнять.

В трубке стало тихо.

Потом я услышала, как Лера кого-то попросила подождать, и хлопнула дверь.

– Так, я вышла в коридор. Теперь рассказывай с того места, где ещё ничего не произошло, потому что я явно пропустила что-то важное.

Пришлось рассказать. Про встречу, про Олесю, про Кириллово участие в организации моего досуга и про то, как Максим оказался рядом в совершенно неподходящий момент.

Или, наоборот, в самый подходящий – с этим я пока не определилась.

Лера выслушала, не перебивая.

– Кирилл тебе до сих пор нравится? Только не сердись, я правда пытаюсь понять, почему тебя так задели его слова.

– Нет. Мне даже легче стало, когда я увидела их вместе. Они нормальная пара, Олеся приятная, я вообще не почувствовала ничего такого. Но потом он начал со мной разговаривать…

Я замолчала, подбирая слова.

– Как будто я без него не справилась. Только и делаю, что работаю, а теперь приехала на твою свадьбу, чтобы меня хоть кто-нибудь развлёк. И я опять начала оправдываться, понимаешь? Мне двадцать семь лет, я сама заработала на этот отпуск, сама сюда приехала, а стою и доказываю, что умею ходить на пляж.

– Понимаю, – тихо ответила Лера. – Но теперь у тебя появилась другая проблема. Макс что сказал?

– Пока ничего. Я извинилась и попросила немного времени. Он даже не разозлился, и это почему-то пугает меня больше всего.

Я потянула щётку через запутавшуюся прядь и поморщилась.

– Если бы разозлился, я хотя бы знала, что делать: ещё раз извиниться и пообещать, что больше такого не повторится. А он сидел напротив и смотрел на меня так спокойно, будто я попросила передать соль.

Лера негромко рассмеялась.

– Может, для него это действительно не такая катастрофа, как для тебя. Ты же не сообщила, что вы завтра женитесь.

– Ему теперь придётся думать, что его помощница способна придумать что угодно, лишь бы бывший не решил, что она никому не нужна.

– Алис, остановись, пожалуйста. Ты сказала глупость, потому что разозлилась. Это не означает, что теперь можно наговорить себе ещё десять гадостей. Просто объясни Максу, что произошло, и решите, как из этого выйти.

Я положила щётку на покрывало.

– Ты никому пока не говори, даже Артёму. Я хочу сначала сама разобраться, что теперь делать.

– Хорошо, не буду. Но если Кирилл уже успел ему рассказать, сделать вид, что я ничего не слышала, может быть трудно.

Я тяжело вздохнула. Лера немного помолчала, потом добавила:

– И ещё кое-что. Ты ведь не обязана оставаться в этой истории только потому, что теперь неловко признаться. Ни перед Кириллом, ни перед Максом. Разберётесь, ничего непоправимого не случилось.

После разговора я ещё несколько минут сидела на кровати. Потом надела сухой сарафан, собрала волосы и переложила персики в стеклянную тарелку. Один помялся, и я машинально потёрла большим пальцем потемневший бок.

Кириллу всегда нравились женщины, которые знали, чего хотят. Во всяком случае, он часто об этом говорил.

Сегодня я очень хотела, чтобы он перестал меня жалеть. А получила необходимость объясняться с собственным начальником по поводу отношений, которых у нас не было.

* * *

Максим сидел в дальнем углу террасы. Перед ним стояли чашка кофе и стакан воды, рядом лежала раскрытая книга.

Когда я подошла, он поднял голову и заложил страницу.

– Уже лучше? Вы хотя бы успели согреться после кондиционера?

– По крайней мере, я больше не мокрая, – ответила я и села напротив. – А всё остальное пока без изменений.

Он положил книгу на стол. Я посмотрела на его руки и тут же вспомнила, как одна из них лежала поверх моей.

– Я хотела ещё раз извиниться. Не за то, что попросила помощи, а за то, что вообще не спросила, готовы ли вы помогать. Просто решила за вас.

Максим кивнул.

– Да, спросить стоило. Но я ведь мог сразу вас поправить и не сделал этого.

– Потому что при них было неудобно. Вы сами так сказали.

– В том числе, – ответил он и не стал пояснять, что означало это «в том числе».

За соседним столом официант расставлял приборы к обеду. Где-то за нашими спинами скрипнула дверь, послышался Лерин смех, но она прошла в другую часть ресторана и к нам не подошла. Я была ей за это благодарна.

– Я не хочу возвращать Кирилла. На случай, если вы подумали, что всё это ради ревности.

Максим чуть повернул стакан на столе.

– Я об этом не спрашивал. Скорее выглядело так, будто вам очень не понравилось то, что он говорил.

Я невольно улыбнулась.

– Это мягко сказано. Причём он не выдумывает, я действительно много работала. Отменяла встречи, задерживалась, приходила домой и продолжала отвечать на сообщения. Просто мне надоело, что для него этим всё и ограничивается. Будто, кроме работы, во мне ничего нет.

Максим опустил взгляд на чашку.

Я замолчала, поняв, как прозвучали мои слова.

– Это сейчас не претензия к вам. Я тоже принимала решения. Могла отказываться, как вчера, но чаще соглашалась.

– Я понял. И всё-таки мог спрашивать реже, – ответил он.

От этих слов стало неожиданно тепло. Не потому, что они что-то исправляли, а потому, что мне не пришлось снова объяснять, почему я устала.

Я провела ладонью по краю стола.

– Теперь надо понять, что говорить Кириллу, когда он снова начнёт задавать вопросы. Я ведь не могу просто забыть, что ему сообщила.

– А обязательно что-то говорить? – спросил Максим. – Я не против того, чтобы он пока так думал.

Сначала мне показалось, что я неправильно расслышала. На террасе стало шумнее, официант что-то объяснял гостям возле входа, и я даже чуть наклонилась вперёд.

– Вы предлагаете продолжить? Не только не опровергать сейчас, а изображать, что мы вместе?

– До свадьбы осталось пять дней. Мы всё равно будем встречаться за завтраками, ужинами и на общих прогулках. Не вижу необходимости догонять Кирилла и объяснять, что вы сказали неправду.

Я убрала руки со стола и сцепила их на коленях.

– Одно дело – постоять рядом в холле, а другое – изображать пару перед людьми, которые будут каждый день с нами общаться.

– Тогда скажите, что не хотите. Я не настаиваю, Алиса. Просто предлагаю посидеть рядом, провести вместе часть времени. Судя по вчерашнему вечеру, танцевать у нас тоже получается.

Я почувствовала, как снова начинаю краснеть.

Не хотела я только одного – снова оказаться перед Кириллом с объяснениями, которые он наверняка выслушает с пониманием, а потом ещё и успокоит. Но соглашаться на предложение Максима только ради того, чтобы избежать неприятного разговора, тоже казалось глупым.

Я посмотрела на закрытую книгу, на его чашку, на солнечное пятно возле локтя. До моего появления он совершенно спокойно проводил свой отпуск.

– А вам зачем это нужно? Вы ведь тоже приехали отдыхать. Наверняка не собирались участвовать в моих сложностях с бывшим.

Максим несколько секунд молчал. Потом чуть подался вперёд.

– Мне было приятно провести с вами вчерашний вечер, Алиса. Не вижу причины считать ближайшие несколько дней тяжёлой обязанностью.

Я перестала теребить край сарафана. Он сказал это ровно, без улыбки, которая позволила бы отшутиться, и смотрел прямо на меня.

– Вы сейчас усложняете мне возможность спокойно всё обдумать. Я готовилась к совсем другому разговору. Думала, вы объясните, что я поставила вас в неловкое положение, а потом мы решим, как больше не пересекаться без необходимости.

– Я не собирался от вас прятаться. Иначе не стал бы вчера приглашать на танец.

Я тоже не собиралась. Ещё вчера утром собиралась, а теперь сидела напротив и пыталась придумать достаточно разумное возражение, чтобы не признаться самой себе, насколько мне нравится его предложение.

– Лера уже знает правду. Я ей позвонила, когда поднялась в номер. Надеюсь, вы не против.

– Нет. Это ваша подруга, вполне естественно, что вы с ней поговорили.

– И ещё я не хочу всё время обсуждать Кирилла. Даже если мы решим ничего не опровергать, я не собираюсь ходить за ним по отелю и проверять, видит ли он нас.

Максим чуть приподнял брови.

– Я тоже не собирался. Мы ведь можем проводить время вместе не только тогда, когда он где-то рядом.

Я выдохнула и наконец улыбнулась.

Он подождал, не торопя меня с ответом. Я посмотрела в сторону моря. За перилами шевелились листья, по дорожке к пляжу прошла женщина с двумя детскими кругами под мышкой. У кого-то был обычный отпуск: купание, обед, дневной сон.

У меня тоже мог быть обычный отпуск. Только теперь в нём появлялась возможность сидеть рядом с Максимом, разговаривать с ним не о работе и, возможно, ещё раз танцевать.

– Давайте пока не будем ничего опровергать. Но сначала нам нужно договориться, что именно мы будем делать. Я сегодня уже один раз поступила не подумав, и мне хватило.

Максим кивнул.

– Хорошо. Обсудим спокойно, без спешки и свидетелей.

Я взяла свой стакан с водой, которую принёс официант, и сделала несколько глотков.

Уже вечером нам предстояло снова оказаться рядом с Кириллом. Только на этот раз я знала, что Максим не отойдёт, если я возьму его под руку.

От этой мысли стало легче. А потом он улыбнулся мне, и я поняла, что обсуждать придётся не только то, как убедительно вести себя при свидетелях. Нужно было ещё как-то разобраться с тем, почему я так радуюсь возможности быть к нему ближе.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.